

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

Е. Н. Медведева

*Саратовский
государственный
университет
им. Н.Г. Чернышевского*

*e-mail:
fargonom@mail.ru*

Статья посвящена исследованию проблемы взаимодействия религии и киберпространства. Актуальность рассматриваемой темы не вызывает сомнения, поскольку в современную эпоху религиозная жизнь претерпевает кардинальную трансформацию под влиянием новых информационно-коммуникационных технологий, прежде всего сети Интернет. Автор исследует специфику процесса формирования религиозной идентичности в киберпространстве.

Ключевые слова: Киберпространство, религиозная идентичность, религия, модерн, секуляризация, сообщество, виртуализация, дигитализация, гиперссылка, интерактивность, культура, процесс идентификации, церковь, религиозная этика.

Введение

Несмотря на то внимание, которое было уделено в научной литературе феномену Интернета в последние годы, все же многие области киберпространства пока остаются не исследованными. Среди наиболее интересных – недавно открытая сфера все более широкого использования Сети различными религиозными течениями. Не стоит этому удивляться, поскольку с тех пор, как Библия Гутенберга покинула печатный станок, религии часто использует технологические изменения в области коммуникации в своих целях. Американский исследователь, один из идеологов «первой» волны работ, посвященных проблеме взаимодействия религии и киберпространства, Стивен О'Лири подчеркивает тот факт, что новые коммуникационные технологии «представляют собой культурный сдвиг, сопоставимый по своим масштабам с революцией Гутенберга»¹. В современную эпоху религиозная жизнь ускоренными темпами перемещается из церквей, мечетей, синагог в сферу киберпространства, позволяющего человеку освободиться от пространственной референции. С 2004 года число ресурсов в Интернете, посвященных религиозной проблематике увеличилось с 1,7 миллиона в 1991 году до 51 млн. веб-сайтов. Цифровая реальность может предложить виртуальное отправление культа, кибер-молитвы, онлайн-общение со священником, где бы он не находил-

¹ O'Leary, S. Cyberspace as Sacred Space: Communicating Religion on Computer Networks // Journal of the American Academy of Religion 64 (Winter 1996). P. 781.

ся, кибер-паломничество и многое другое. Так же появляются колоссальные потоки дезинформации, религиозного фанатизма и информационного терроризма. Осмысление данных процессов позволяет многим исследователям открыто заявлять о том, что киберпространство становится постепенно сакральным пространством.

Интернет сегодня становится особым топосом, в котором происходит встреча человека с человеком, формируются новые формы социального общения. Здесь складывается особая социальная виртуальная реальность, социальное киберпространство, где человек сам себе архитектор. Сеть захватывает огромное количество субъектов. В осевой коммуникации сообщение направлено к единичному получателю, сетевой коммуникации – многим получателям. Киберпространство создают люди, которые вступают в социальные отношения и формируют особую социальную реальность. Представляется, что социальные отношения в Интернете, не смотря на свое виртуальное происхождение, столь же реальны, сколь реально наше собственное существование в сфере самых обычных отношений. Также как и в реальном социальном пространстве, в киберпространстве складываются социальные общности, в том числе и религиозные, которые, хотя и относятся по существу к виртуальным, на практике являются обычными социальными образованиями, влияющими и на отдельного человека и на общество в целом. Таким образом, актуальность приобретает вопрос о способах формирования религиозной идентичности в Интернете.

Термин «киберпространство» ввел в употребление канадский писатель-фантаст Уильям Гибсон в 1982 году в его новелле «Сожжение Хром» («Burning Chrome») в журнале *Omni*. Позже оно было популяризировано в «Нейроманте» («Neuromancer»). В данной статье понятия «Интернет», «Сеть» и «Киберпространство» преимущественно используются в качестве синонимов. Киберпространство, возможно, является наиболее адекватной метафорой глобальной сети Интернет, хотя не его не следует путать с реальным Интернетом². Киберпространство в чистом виде можно определить как пространство нелокализованного электронного текста, не связанного напрямую с визуально-тактильно-звуковой симуляцией реальности. В качестве базовых элементов киберпространства можно выделить следующие пять: дигитализация, виртуализация реальности, интерактивность, гиперссылка и функция распространения³.

Дигитализация предоставляет неограниченный потенциал для доступности, изменчивости, связи и взаимодействия представителей различных конфессий во всем мире. Дигитализация – это технический процесс, который переводит аналоговых данных в цифровую форму. Эти цифровые данные подвергаются разделению, кратности, вычитыванию, дополнению. Математизация религиозного текста и контекста сообщает гибкость процессам экспансии, деления и общности религиозных представительств в локальной и глобальной окружающей среде. В то время как аналоговое производство представляет собой комплекс физических свойств, которые могут быть сохранены в другой аналогичной физической форме, цифровое производство – это комплекс продуктов, которые находятся в состоянии постоянного движения, хранящего множество версий его воспроизведения.

Виртуализация религиозной реальности предполагает появление новой версии реальности в виртуальном пространстве. Виртуализация реальности позволяет загрузить социальные политические и культурные процессы, связанные с религиозной сферой в киберпространство. Это означает, что параллельно с презентацией религии в реальном мире, происходит ее кибер-потенциальное воспроизводство в кибер-мире.

Интерактивность предполагает значительный рост возможностей по обмену знаниями, ценностями, идеями и опытом. Киберпространство создает обширную сферу интерактивности, которая преодолевает границы нормативных ценностей и локальных норм, таких как этническая принадлежность, национальность, местные рели-

² См.: Войскунский А.Е. Метафоры Интернета // Вопросы философии. 2001. № 11.

³ Lister, M. *New media: a critical introduction*, Routledge, London. 2003. P. 45.

гиозные традиции. В этой связи, быть интерактивным означает, что пользователь может непосредственно вмешиваться и изменять образы и тексты, ценности и нормы, идеи и знания, которые ему доступны.

Гиперссылка обладает потенциальной возможностью скреплять текстуальные контекстуальные положения кибер-религии. Гипермедиа также является движущей силой ускорения и сжатия социального процесса, который потенциально может удовлетворить все индивидуальные и социальные религиозные потребности верующих. В данном случае кибер-ритуал, кибер-религиозная этика и религиозные движения могут работать синхронно и параллельно в обеих реальностях. Медиа обладают функцией распространения информации, как в реальном, так и в киберпространстве, которая предоставляет еще одну возможность создания единства в многообразии и многообразия в рамках единого пространства. Распространение данных в кибер-среде плюралистично, высоко индивидуалистично и вплетено в ткань повседневной жизни. Поэтому в начале XXI века, не смотря на то, что многие социологи, антропологи, культурологи заявляли о маргинализации религии, можно констатировать тот факт, что религия снова занимает центральное место в различных сферах культурной жизни.⁴

Очевидно, что создание веб-старницы, как одного из структурных элементов киберпространства, требует незначительных затрат. Достаточно инвестировать средства в современное программное обеспечение, компьютерное оборудование и подготовку кадров, для того чтобы создать сайт и эффективно управлять им. При соответствующей кодировке «ключевых слов» страница может стать одной из первых для потенциальной аудитории, которая пользуется различными поисковыми системами и Интернет-браузерами, позволяющими ориентироваться в огромных потоках и находить нужную информацию. Число интересующихся подобными ресурсами растет в геометрической прогрессии. Второе преимущество Интернета заключается в том, что религиозные сообщества могут формироваться, не смотря на значительные географические расстояния, которые существуют между их членами. Кроме того, киберпространство позволяет религиозным лидерам и их последователям находиться в непрерывном 24-часовом он-лайн общении, так же как и последователи могут контактировать друг с другом. Интернет открывает возможность для взаимодействия между представителями новой религиозной организации и сочувствующими членами более широких общественных и профессиональных кругов. Данный вид организации позволяет быстро сплотить союзников перед лицом общих проблем возникающих время от времени, таких как юридические разбирательства, осуждение со стороны СМИ, распространение дезинформации.

Социальные теоретики, такие как Э. Гидденс и З. Бауман, полагали, что идентичность в эпоху позднего модерна случайна, множественна и легко трансформируема⁵. Ш. Теркли в своей работе «Идентичность и киберпространство» выдвигает четыре аргумента в поддержку данного тезиса. Во-первых, сетевая идентичность есть текстуальный конструкт, то есть ее основой становятся сообщения, получаемые и отправляемые пользователями. Во-вторых, идентичность в киберпространстве формируется свободно благодаря отсутствию мораториев. Широкие возможности Интернета в сфере формирования идентичностей создают иллюзию полной свободы в киберпространстве. Третий аргумент заключается в том, что киберидентичность расширяет границы реальной идентичности. И наконец, виртуальные идентичности иллюстрируют концепцию культурного многообразия⁶. Особое внимание Теркли уделяет игровому элементу, который предоставляет больше возможностей для экспериментирования с идентичностью, поскольку являются полностью анонимными. Однако стоит отметить, что игры в виртуальных средах могут грозить зависимостью.

⁴ Там же. Р. 65.

⁵ См.: Bauman, Z. *Identity: conversations with Benedetto Vecchi*. Cambridge., 2004. Giddens, A. *Modernity and Self Identity: self and society in the late modern age*. Cambridge., 1991.

⁶ Turkle, S. *Cyberspace and Identity // Contemporary Sociology*. 1999. Vol. 28. No. 6. pp. 645.

Как считают многие исследователи: «Религиозный ландшафт крайне динамичен. В двадцать первом веке он будет продолжать постоянно идти путем изменения и преобразования»⁷. Изменения, которые наблюдаются в данной сфере за последние два века, связаны с эпохой модерна. Модерн, по мнению французского исследователя Даниэля Эрвие-Лежера характеризуется рационализацией, появлением автономных индивидуальных субъектов и дифференциации учреждений. Эти элементы интегрировались в состав религиозных общин и вероисповеданий⁸.

Человек стал тем, кто, в конечном счете, не связан с Богом, церковью, социальными группами, или семьей, но как автономное существо, способен совершать поступки и нести ответственность за личный выбор. Трансляция религиозных институтов и ценность на данном этапе претерпевает глубокий кризис. Дети религиозных родителей, должны выбрать для себя, хотят ли они верить или практиковать то же самое, что и их родители. Внутри церкви, особенно это касается римско-католической церкви во главе с Папой Римским, идет процесс реформирования основных структурных элементов, для того чтобы адаптировать их к требованиям, предъявляемым современностью. В то же время, количество людей, посещающих церкви стремительно сокращалось. Пространство религиозной власти также сокращалось. Свобода и более слабая сексуальная мораль стали господствовать в обществе. Общины распались так же, как исчезла и мотивация, способствовавшая активному вступлению верующих в общины. Особенно сильно уменьшение количества церквей было заметно в сельской местности, которая традиционно отличалась высокой степенью религиозности. Религия переместилась в область частной жизни, но, однако, присутствует в личных мнениях в политике, в образовании, здравоохранении и волонтерской работе.

В процессе секуляризации общества и распространения принципа негативной религиозной свободы, религиозная община отделяется от социального окружения, а период гонений на церковь в России, данный процесс усугубляется и приводит к полной ее автономизации. Член общины и гражданин общества резко отграничиваются друг от друга. Обсуждению данной проблематики посвящена совместная работа Ю. Хабермаса и Йозефа Ратцингера «Диалектика секуляризации. О разуме и религии»⁹. Диктат секулярного дискурса современной западной цивилизации вынуждает члена той или иной религиозной общины вступать в публичную дискуссию с позиций общегуманистических, внерелигиозных норм и ценностей. Однако универсальность подобного способа аргументации все чаще ставится под сомнение.

Дифференциация социальных институтов является еще одной чертой современности. Церковь долго время была центром религиозной и общественной жизни. Образование, социальное обеспечение, властные отношения, и это лишь малая часть той широкой социальной сферы, которая зачастую регулировалась клерикальной системой. Функции, такие, как социальное обеспечение и образование, были переданы правительству или были приватизированы. Разделение церкви и государства, не всегда проводившееся вполне последовательно, является одним из фундаментальных государственных и гражданских принципов всех стран Европейского Союза. Церковь не является более источником политической мысли, искусства, культуры и морали. Она потеряла множество функций, в то время как правительство увеличивает свое влияние на сферы здоровья, благополучия и школьного образования. Церкви лишаются своих полномочий и в отношении этических вопросов, таких как аборт, эвтаназия и сексуальная мораль.

Религия в своей институционализированной форме приходит в упадок. Тем не менее, она играет важную роль в процессе формирования религиозной идентичности, и это необходимо учитывать. Духовность, по крайней мере, в Западной Европе,

⁷ См.: Religion and Cyberspace by Morten Hojsgaard Margit Warburg. Routledge. 2005.

⁸ Hervieu-Leger D. Le pelerin et le converti. La religion en mouvement. Paris.1999.

⁹ См.: Хабермас Ю., Ратцингер Й. (Бенедикт XVI). Диалектика секуляризации. О разуме и религии. М., 2006. С. 28.

всегда была вписана в институционально-религиозный контекст и регулировалась посредством влияния со стороны церкви. Однако ситуация изменилась. Многие базируют свои религиозные убеждения, свою веру на индивидуальных основаниях. Практически все религии имеют коллективную память, которая включает в себя ритуалы, символы, историю, догматику и традиции. Их поддерживают и исполняют «профессионалы» – священники, пасторы, а также светские люди – верующие. По сути, верующие, которые поддерживают связь с местными религиозными общинами стали редкостью в Западной Европе. Они, однако, выявляют некоторые аспекты, связанные с религией. Религия до сих пор является источником вдохновения и может предлагать этические конструкции. Данной позиции придерживается британский исследователь в области социологии религии, Дэви Грейс, которая выразила современное состояние религиозной идентичности формулой «вера без принадлежности»¹⁰. Она считает, что несмотря на сокращение присутствия церковных организаций в Великобритании, также как и во всей Европе, религиозные ценности и символы все еще играют в жизни человека и общества очень важную роль.

В своих исследованиях Эрвие-Лежер выделяет четыре аспекта религиозной идентификации. Во-первых, сообщество, содержащее социальные маркеры и символы, которые отделяют людей принадлежащих и не принадлежащих к определенной религии. Во-вторых, в качестве аспекта идентификации может выступать религиозная этика. Данное измерение, часто подчеркивает ощущением того, что людей вдохновляет, например, христианская этика сострадания к слабому и бедному, или человеческое достоинство. В-третьих, культура, понимаемая достаточно широко и включающая традиции, символы, практику, доктрины, книги, ритуальные коды, историю, повседневную жизнь, мораль, искусство, эстетику и многие другие культурные аспекты. В-четвертых, эмоциональный аспект. Эрвие-Лежер приводит в качестве иллюстрации религиозные праздники или события, когда люди, на данный момент чувствуют свою общность. Это могут быть традиционные службы на Рождество или Пасху, для многих это повод посетить церковь хотя бы один или два раза в год¹¹.

Хотя эти четыре аспекта во многом совпадают между собой, они могут оказаться полезными инструментами для реконструкции процесса формирования религиозной идентичности. Аспекты часто объединяются, когда люди ощущают эмоциональную потребность в созерцании, когда они хотят сохранить сокровища религиозной культуры, нуждаются в сообществе, или борются за этику, таким образом, придавая специфические черты своей идентичности. Религиозные праздники и богослужения по-прежнему очень важны, поскольку они являются частью эмоционального и культурного аспектов религиозной идентификации. Во время богослужения, формируется ощущение «мы», появляется чувство совместной принадлежности. Мы живем в мире, где духовное начало оторвано от нашей общественной жизни. Но, однако, нуждаемся в моментах слияния этих двух сфер, которые вырывают нас из повседневной жизни. Религия имеет не только личностный внутренний, но и социальный характер.

Многие признаются, что являясь верующими, тем не менее, не причисляют себя ни к одной религиозной группе, поскольку считают, что религиозные взгляды являются их личным делом. Религиозная идентификация по-прежнему возможна на общественном, этическом, культурном и эмоциональном уровне, но, она перестала быть неотъемлемой частью идентичности личности в целом. Два очень важных параметра иногда идеализированного «старого доброго прошлого»: авторитет духовенства и регулярное посещение служб практически исчезли из практики повседневной жизни.

Нарратив и образ личности являются двумя важными путями, по которым мы можем сконструировать значение истории и с которыми можем играть. В киберпространстве люди вступают в виртуальные сообщества. Какое значение имеет это в процессе идентификации?

¹⁰ Davie, G. Religion in Britain Since 1945. Oxford. 1994. P. 78.

¹¹ Hervieu-Leger D. Le pelerin et le converti. La religion en mouvement. Paris. 1999. P. 38.

Если мы используем четыре аспекта религиозной идентификации, предложенные Эрвие-Лежер для виртуальных миров, то обнаружим много сходных черт. Первый аспект, а именно наличие сообщества, в киберпространстве представлен наиболее отчетливо. Люди используют свои аватары онлайн, встречают другие аватары реальных людей, таким образом, возникают сообщества по интересам. Социальные маркеры присутствуют, поскольку существуют очень четкие правила в отношении того, как одеваться и как вести себя. Аватары, которые не вписываются в эту картину (иногда даже активные), исключаются из сообщества или корректируются модераторами. Этический аспект заключается в определенных правилах коммуникации. Вызывает сомнение тот факт, что эти правила носят этический характер, но они диктуют поведение. Культурный аспект присутствует в истории этих сообществ, и, как показывает Рикер, нарративы являются частью процесса идентификации. Одежда, манеры и музыка и другие атрибуты так же относятся к культурному аспекту киберпространства.

Четвертое измерение, эмоциональное, присутствует у людей, которые считают, что они принадлежат к сообществу. Они тратят свое время в этих мирах, поскольку это имеет для них определенный смысл, поскольку необходимо изучить этот мир и общаться с другими аватарами.

Выводы

Киберпространство может быть анонимным и персонифицированным. Многие люди экспериментируют сохраняя при этом свою идентичность, осуществляют духовный поиск и реализуют свои творческие способности. Примеры в этой статье показывают, что виртуальные сообщества могут обеспечить источники для социальных экспериментов, как это происходит в реальности, подобные примеры описывает в своих работах Шерри Теркли. Конечно, в Интернете возможно конструировать и виртуальные личности, потому что, по примеру известной шутки, которая гласит, что никто не узнает, что стоит за аватаром – человек или, к примеру, собака. Интернет-сообщества могут обеспечить виртуальные моратории, предоставляя ресурсы для важных переходов. С другой стороны, Интернет представляет собой этап, когда отдельные лица могут представлять собой, взаимодействуют друг с другом, и формы их мнения и самобытность.

Традиционные религии могут сыграть важную роль в этом процессе. Они предлагают все аспекты идентификации: сообщество, этику и культуру, и особо важное эмоциональное измерение. Не смотря на то, что пользователь конструируя свою религиозную идентичность в сети, превращается в паломника, они часто предпочитают верить, но не принадлежать ни к одной религии.

Самоактуализация может произойти, когда люди учатся пользоваться их аватар и интегрируются в виртуальные сообщества. В западном мире, где великие нарративы в практически исчезли, виртуальные миры могут стать посредником в поиске идентичности и духовности.

Список литературы

1. Bauman, Z. *Identity: conversations with Benedetto Vecchi*. Cambridge., 2004.
2. Davie, G. *Religion in Britain Since 1945*. Oxford., 1994.
3. Giddens, A. *Modernity and Self Identity: self and society in the late modern age*. Cambridge., 1991.
4. Hervieu-Leger D. *Le pelerin et le converti. La religion en mouvement*. Paris., 1999.
5. Lister, M. *New media: a critical introduction*, Routledge, London. 2003.
6. O'Leary, S. *Cyberspace as Sacred Space: Communicating Religion on Computer Networks* // *Journal of the American Academy of Religion* 64 (Winter 1996).
7. *Religion and Cyberspace* by Morten Hojsgaard Margit Warburg. Routledge., 2005.
8. Turkle, S. *Cyberspace and Identity* // *Contemporary Sociology*. 1999. Vol. 28. No. 6.
9. Войскунский А.Е. *Метафоры Интернета* // *Вопросы философии*. 2001. № 11.
10. Хабермас Ю., Ратцингер Й. (Бенедикт XVI). *Диалектика секуляризации. О разуме и религии*. М., 2006.

ISSUES OF RELIGIOUS IDENTITY FORMATION IN CYBERSPACE

E. N. Medvedeva

Saratov State University

e-mail:
fargonom@mail.ru

The article discusses a problem of interaction of religion and the cyberspace. The topicality of the theme does not raise the doubts as in present period the religious life undergoes cardinal transformation under the influence of new information-communication technologies, first of all networks the Internet. The author investigates specificity of the process of religious identity formation in cyberspace.

Key words: Cyberspace, religious identity, religion, modernist style, secularization, community, virtualization, digitalization, a hyperlink, interactivity, culture, identification process, church, religious ethics.